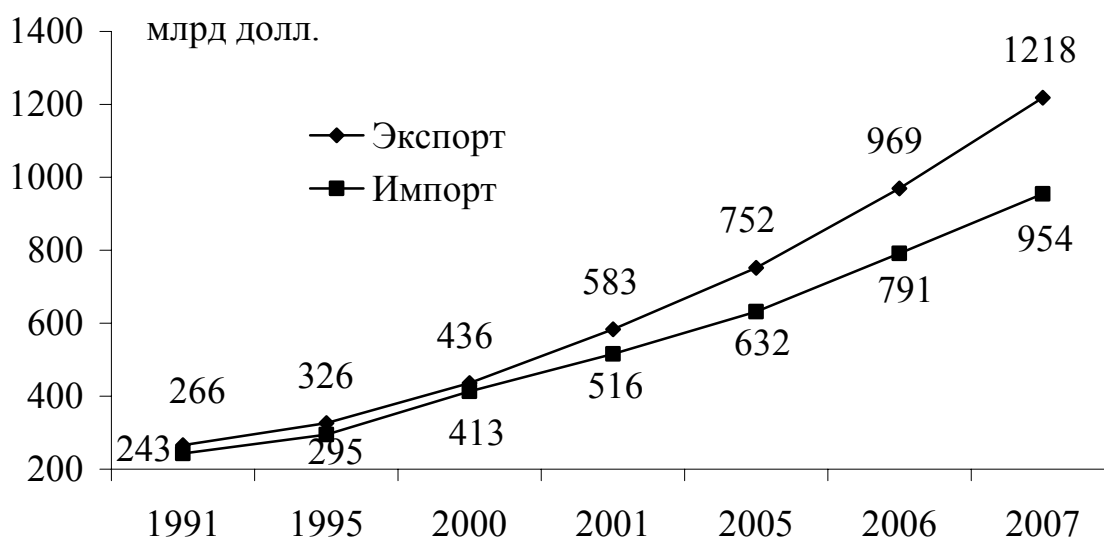

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ КОВАЛЕВ,
доктор физико-математических наук, профессор,
декан экономического факультета БГУ
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ НОВИК,
кандидат экономических наук,
заместитель Председателя правления Беларусбанка
СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ПАСЕКО,
Начальник отдела корпоративных клиентов Уралсиббанка

ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ И ПОДРАЖАНИЯ

Феномен успеха во взаимодействии Китая с внешним миром (полит-открытости) долго еще будет объектом изучения ученых и субъектом для подражания политиков всего мира. Приведем только четыре факта:

- вклад экспортного производства в фактический рост ВВП (9,6 % в среднем в течение 30 лет, включая 2008 г.) составил минимум 20 %; с 1978 г. среднегодовой прирост внешней торговли составлял не менее 15 %; если в 1978 г. экспорт КНР составлял около 10 млрд долл., то в 2007 г. – 1,2 трлн долл. (см. рис. 1); доля Китая в мировой торговле достигла 7,2 %;

**Рис. 1. Рост китайского экспорта и импорта товаров и услуг
после вступления в ВТО**

- начиная с 1993 г. Китай лидирует по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире, только в отдельные годы уступая США (см. рис. 2); доля иностранных инвестиций в совокупном объеме капиталовложений два последних десятилетия составляет 10–18 %, по объему накопленных иностранных инвестиций Китай занимает четвертое место в мире и первое среди развивающихся стран, с 2004 г. Китай начал масси-

рованно привлекать портфельные инвестиции с помощью IPO (только за 2003–2004 гг. размещено на гонконгской бирже акций на 25 млрд долл.), спрос на акции китайских компаний столь велик, что уже к концу 2007 г. в первой десятке самых дорогих компаний мира оказалось четыре китайских: на 1-м месте нефтяная «Petrochina», на 4-м – China Mobile, на 5-м – Промышленно-торговый банк (стал самым дорогим банком мира), на 9-м – нефтяная «Sinopet», на 10-м China Life Insurance; Лондонская фондовая биржа планирует открыть свое представительство в КНР и заключает соглашение с Шанхайской о взаимном признании листинга китайских компаний;

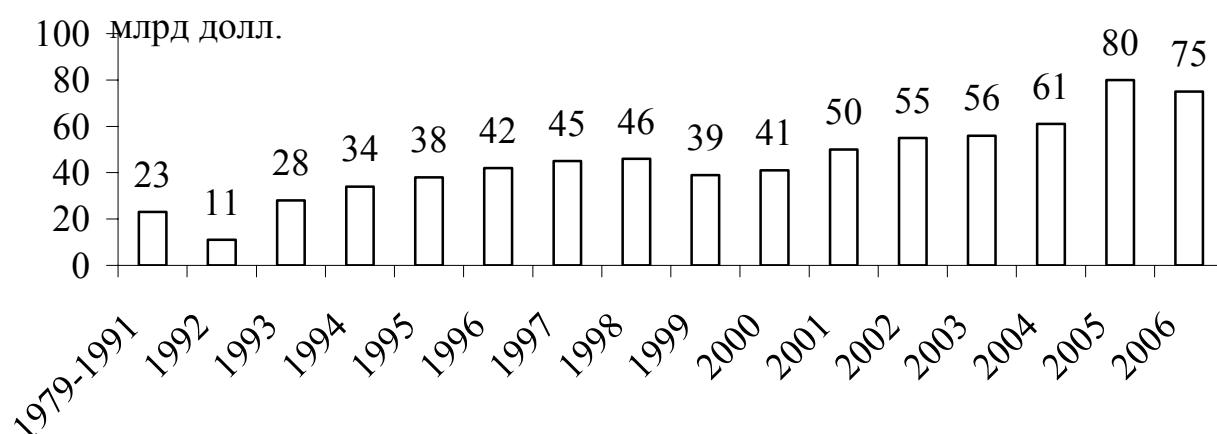

Рис. 2. Прирост ПИИ в экономику Китая (wikipedia.org)

- благодаря трансферу зарубежных технологий, патентов, размещению в КНР филиалов и 110 научно-исследовательских центров высокотехнологичных ТНК (Motorola, Toshiba, Microsoft, Intel, IBM, Nokia, Fujifilm, Sun, Panasonic, Toshiba и др.), приобретению за рубежом высокотехнологичных компаний (завод персональных компьютеров у IBM, телевизионный завод у Schneider) или созданию за рубежом совместных предприятий (TCL-Tompson) Китай вышел в первые ряды в мире по инновационному развитию (см. рис. 3);

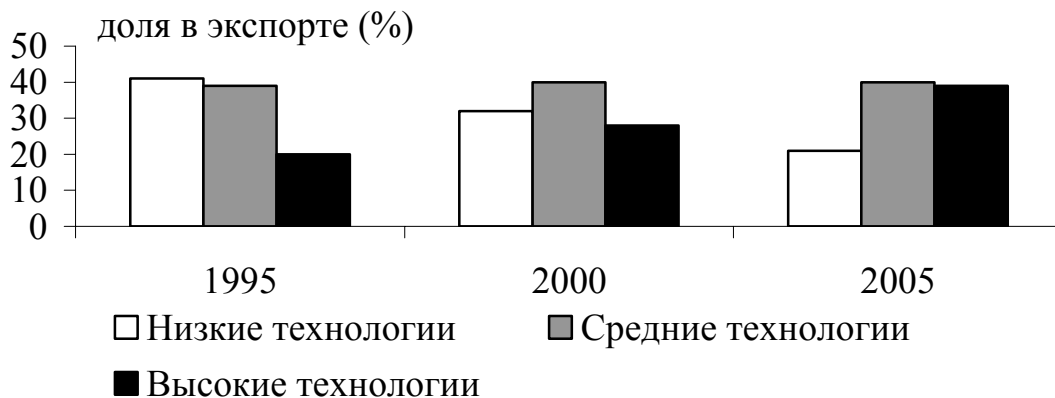

Рис. 3. Рост технологичности китайского экспорта (Finance&Development, September 2007)

- экономия только потребителей США от дешевой китайской продукции за 1996–2005 гг. составила 700 млрд долл. (Morgan Stanley); сумма переведенных из КНР прибылей иностранных инвесторов с 1990 по 2004 гг. составила 250 млрд долл., в Китае они имеют самую высокую отдачу от инвестиций (в 2003 г. ROI равнялся 6,6 %); только после вступления в ВТО Китай закупил импортных товаров почти на 4 трлн долл. – он стал главным экспортным рынком для стран АСЕАН, Японии объем экспорта США в Китай с 2000 по 2006 гг. вырос на 240 %, динамично растущие инвестиции Китая в развивающиеся страны создали в этих странах миллионы рабочих мест.

Многочисленные научные центры изучают феномен китайских реформ (обзор литературы можно найти в фундаментальных монографиях: Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006; Селищев А. С., Селищев Н. А. Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004; Ковалев М. М., Дин Жуджунь. Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси. Мн.: БГУ. 2003, а также на сайте энциклопедии wikipedia). В докладе анализируются эволюция взглядов, теорий, концепций, объясняющих феномен Китая, а также излагаются следующие соображения авторов доклада на этот счет:

1. Политику открытости Китая, начало которой было положено на 3-м пленуме ЦК КПК XI созыва в 1978 г. можно охарактеризовать цитатой из Дэна Сяопина: «... активное развитие отношений и экономических связей со всеми странами мира ... **даст нам возможность привлечь передовую международную технику, управленческий опыт и капитал**». Заметим, что в этой фразе, сказанной еще в 1975 г. Дэном Сяопином, привлечение современных зарубежных технологий было поставлено на первое место, и это стало главным приоритетом китайской политики открытости. Трансфер технологий являлся первым условием допуска иностранных инвесторов на китайский рынок. Существуют данные, что на инопредприятия приходится три четверти приобретаемых Китаем новых технологий. Вторым условием было – экспортная ориентация создаваемых предприятий с инокапиталом (ставились ограничения на реализацию продукции на внутреннем рынке, которые должны были в том числе на время защитить национальных производителей). Уже к 1993 г. предприятия с инокапиталом давали 28 % китайского экспорта (см. рис. 4), а к 2001 г. – половину, причем их доля в высокотехнологичном экспорте все годы колебалась около 80 %.

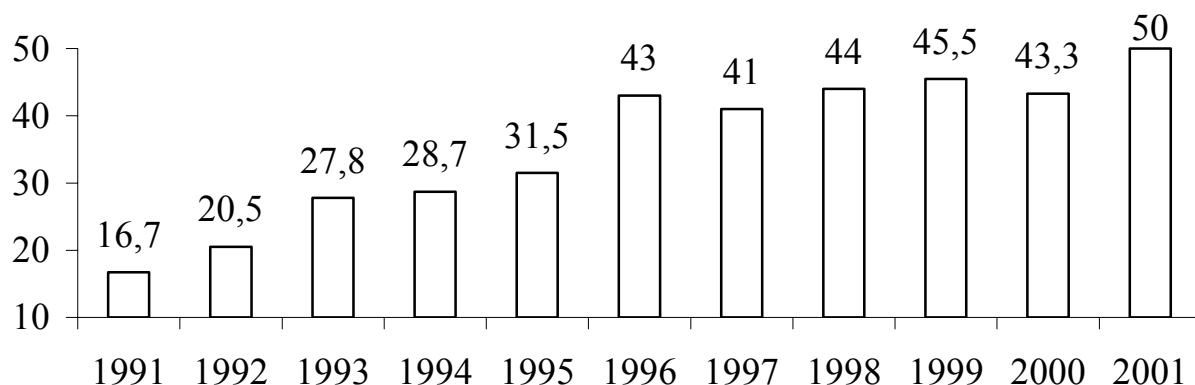

Рис. 4. Доля экспорта предприятий с иностранными инвестициями

2. Экспортная экспансия была необходима и для получения валютной выручки, на которую опять же закупалось импортное оборудование. Таким образом, развитие экспорта путем привлечения прямых иностранных инвестиций помогло Китаю получить требуемую валюту для модернизации производств (золотовалютные резервы страны на конец 2007 г. достигли 1,5 трлн долл.). Активное развитие внешней торговли Китаем, разумеется, опиралось не только на инокапитал – вся мощь китайского государства помогала экспортерам увеличивать добавленную стоимость в экспортной продукции («от экспорта, основанного на полуфабрикатах, к экспорту готовой высокотехнологичной продукции») и повышать качество, осваивать рынки, создавать товаропроводящие сети, выигрывать тендеры, диверсифицировать отраслевую и региональную структуры экспорта. Для иллюстрации этого достаточно проанализировать планомерное продвижение китайских товаров на белорусский рынок в отличие от белорусских (см. рис. 5).

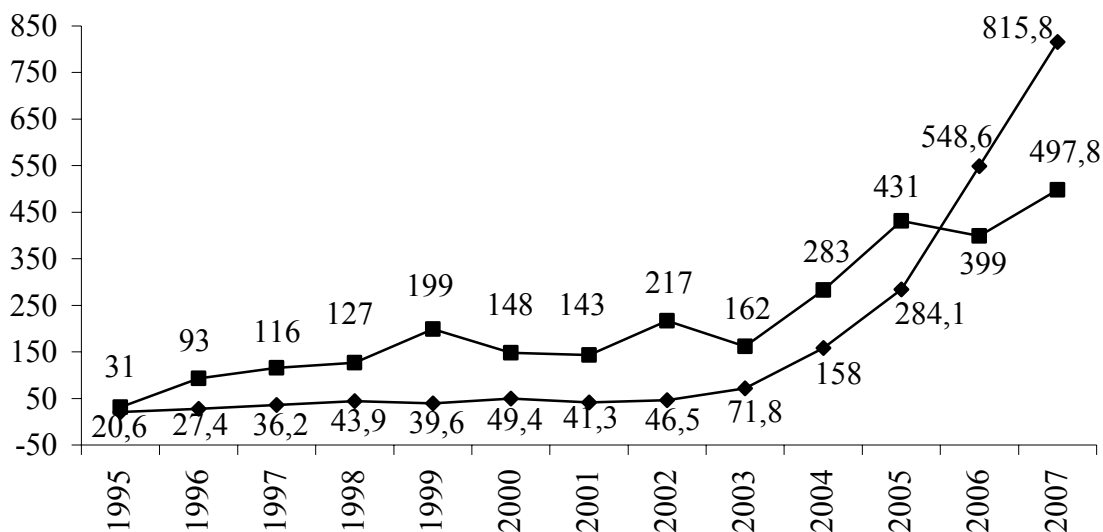

Рис. 5. Динамика экспорта и импорта РБ и Китая (млн долл.)

3. Особого анализа заслуживают усилия китайского государства по достижению приемлемых условий вступления в ВТО и их внешнеторговая политика после вступления, позволившая наращивать экспорт с 2001 г. в течение 6 лет в среднем по 29 % и удерживать рост импорта на уровне 18 % (см. рис. 1), имея положительное торговое сальдо, которое в 2007 г. достигло 264 млрд долл.

4. исключительно полезен для других стран опыт китайского государства по отраслевому регулированию потоков иностранных инвестиций. Четкая классификация отраслей для привлечения инокапитала на: поощряемые (освобождаются от таможенных пошлин и НДС по импорту оборудования), разрешаемые, ограничиваемые и запрещаемые с постепенным расширением поощряемых и разрешаемых обеспечивала инвестору прозрачные и простые правила вхождения на рынок. Как говорил Дэн Сяопин: «... нужно не столько освобождать от налогов, сколько давать свободу».

5. Политика региональных приоритетов Китая также интересна для многих, в том числе для Республики Беларусь, несмотря на ее небольшие размеры. Особый интерес для наших программ развития агрогородков и малых городов представляет стартовавшая в 2003 г. стратегическая программа КНР создания «особых агрозон» по производству и переработке перспективных видов агропродукции (сахар, коровье молоко, апельсины, говядина, баранина, морепродукты), предназначенных для экспорта на мировые рынки.

6. На примере Китая четко проявились позитивные факторы привлечения иностранных инвестиций (ИИ): ИИ позволили экономике инвестировать больше (примерно на 20 %), чем позволяла норма сбережений в стране (кстати, самая высокая в мире – 40 % доходов китайцы направляют в сбережения); ИИ помогли модернизировать национальные предприятия за счет доступа к новым технологиям и западным навыкам менеджмента, которые жизненно необходимы для конкуренции на мировых рынках; ИИ повысили качество рабочей силы в целом в стране; экспорт инопредприятий был основным источником валюты; инопредприятия препятствовали «утечке мозгов» за границу.

7. Опыт Китая показывает, что при умелом регулировании потоков инокапитала можно избежать или минимизировать стандартные негативные факторы открытия экономики: замещение иностранными товарами отечественных, репатриацию за рубеж значительных прибылей в Китае (полученная прибыль, как правило, здесь же инвестировалась) и занижение налогов с помощью трансфертного ценообразования, не произошед в КНР и захват иностранцами контроля над целыми отраслями, не наблюдается в Китае поглощение инопредприятиями отраслевых исследовательских цен-

тров, вывоз ценных специалистов в головные офисы и присвоение интеллектуальной ренты.

8. Вместе с тем, анализируя успехи внешнеполитической стратегии и адаптационной политики к процессам глобализации, не следует сбрасывать со счетов предприимчивость, энергию, инициативу китайцев, которые открыли для себя внешний мир.

9. В заключении доклада авторы анализируют наиболее известные сценарии роста Китая в глобальной мировой экономике (китайских ученых, коллектива ученых университета Триера (безобидный дракон, шипящий дракон, дракон проснулся), Национального совета США по разведке, корпорации RAND при Министерстве обороны США и др.) и предлагают собственные варианты будущего участия Китая в мировой политике, которые коротко можно суммировать в следующей фразе.

10. ***«Кто хочет дружить с Китаем – будет иметь в его лице партнера. Кто попытается сдерживать Китай и враждебно относиться к нему – тот будет иметь в лице Китая упорного и жесткого врага».***